

На правах рукописи

Клименко Людмила Владиславовна

**ДИНАМИКА СОЦИЕТАЛЬНОЙ СФЕРЫ ЮГА РОССИИ:
СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ**

Специальность 22.00.06 - Социология культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

Майкоп, 2016

**Работа выполнена в ФГБОУ ВО
«Адыгейский государственный университет»**

Научный консультант - доктор социологических наук, профессор,
Денисова Галина Сергеевна

Официальные оппоненты: **Дробижева Леокадия Михайловна**
доктор исторических наук, профессор,
федеральное государственное учреждение
науки «Институт социологии» Российской академии наук,
руководитель Центра исследования межнациональных
отношений, г.Москва.

Шульга Марина Михайловна
доктор социологических наук, профессор,
федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования «Северо-Кавказский
федеральный университет», профессор кафедры
социологии, г.Ставрополь

Самыгин Сергей Иванович
доктор социологических наук, профессор
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Ростовский государственный экономический
университет (РИНХ)» профессор кафедры управления
персоналом и социологии, г.Ростов-на-Дону

Ведущая организация - федеральное государственное бюджетное учреждение
науки «Институт социально-экономических и
гуманитарных исследований» Южного научного центра
Российской академии наук

Защита состоится _____ 2016 г. в 10.00 на заседании
диссертационного совета Д 212.001.05 при Адыгейском государственном
университете по адресу: 385000, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208,
конференц-зал.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в Научной
библиотеке им. Д.А. Ашхамафа и на сайте Адыгейского государственного
университета www.adygnet.ru.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С.А. Ляужева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Российское общество на протяжении нескольких десятилетий переживало процессы коренной перестройки принципов своего функционирования, поэтому на современном этапе испытывает острую потребность в сохранении социальной устойчивости, стабильном развитии и укреплении солидарных связей и отношений. Эта устойчивость, которая создавалась единением народов, в официальных государственных документах определена как «цивилизационный код России», а сохранение духовной общности многонационального народа России – как главная цель государственной национальной политики¹. Особенно актуальной задача укрепления духовной общности является для поликультурных регионов России, отличающихся гетерогенностью состава населения, уровнем социально-экономического развития территорий, вариативностью этнокультурных норм и ценностных образцов социальной жизни².

Одним из наиболее сложных по своему этнокультурному и конфессиональному составу является такой макрорегион как Юг России, который с конца XIX в. формировался в географических границах от Черноморского побережья до Каспия, включая Прикубанье, Предкавказские степи Дона и Ставрополя. Широко известной спецификой Юга России является полиэтничность и поликонфессиональность его населения. В настоящее время на этой территории расположены Южный и Северо-Кавказский федеральные округа, которые включают 13 субъектов Российской Федерации, 8 из которых обладают статусом республики.

В условиях внешних вызовов этнокультурное многообразие выступает фактором риска и угрозы сохранения целостности страны, т.к. способствует размежеванию социальных групп в обществе. В силу особого геополитического положения (граничит с Грузией, Азербайджаном, Абхазией, Украиной и Казахстаном) Юг России является одним из наиболее

¹ Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации и на период до 2025 г. [Электронный документ] / Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/36512>

² См.: Социальные факторы консолидации российского общества: социологическое измерение / Под ред. чл.-корр. РАН М.К. Горшкова. - М.: Новый хронограф, 2010; Региональная социология: проблемы дифференциации и консолидации социального пространства России / Под. ред. М.К. Горшкова, В.В. Маркина, А.В. Дмитриева, Н.И. Лапина и др. - М.: Новый Хронограф, 2014.

конфликтоопасных территорий России¹. К концу первого десятилетия XXI века произошло обновление угроз и рисков региональной стабильности².

В этой связи важнейшей задачей развития России выступает укрепление социетальных основ социкультурной целостности и единства общества на макрорегиональном уровне. Как отмечает член-корр. Н.И. Лапин, социетальная сфера обеспечивает «балансируемое удовлетворение противоречивых потребностей, ценностей и интересов субъектов деятельности, входящих в эту систему»³, в условиях неравенства социально-экономического и социокультурного развития регионов динамичный баланс в социуме осуществляется через совокупность социетальных процессов⁴. Академик Т.И. Заславская также определяет социетальную целостность как общее состояние интеграции социума, противопоставленное кофликтогенной патологии в общественном развитии⁵.

Социетальные структуры и процессы (образующие социетальную сферу) формируют интегрированность и целостность общества на макроуровне. Важнейшую роль в поддержании социетальной целостности играют социализирующие и нормативно-регулирующие функции базовых социальных институтов (семья, право, государство, образование, религия, экономика). Поэтому на социетальном уровне проявляются динамика и векторные особенности социкультурных трансформаций общества.

В поликультурных регионах социокультурные изменения проявляются в наиболее глубинных социальных взаимодействиях – в ценностях и установках в сфере семьи и гендера, в правовой культуре и идентификационных практиках. Данные направления не исчерпывают всей

¹ См.: Степанов В.В. Рейтинг конфликтности государств и регионов // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2013 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. Под редакцией В.А. Тишкова и В.В. Степанова. - М., ИЭА РАН, 2014. С. 359.

² См.: Матишов Г.Г., Батиев Л.В., Пащенко И.В. Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России. Том IV.- Ростов-н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2009; Матишов Г.Г., Батиев Л.В., Пащенко И.В., Романов И.В. Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России. Том V. Ростов-н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011; Матишов Г.Г. Исторические и геополитические угрозы национальной безопасности: Азов-Причерноморье и Прикаспий в XXI веке. - Ростов-н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2015.

³ Лапин Н.И. Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры // Социологические исследования. 2000. № 7. С. 3.

⁴ См: Проблемы социокультурной модернизации регионов России / Сост. и общ. ред. Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой. - М.: Academia, 2013.

⁵ См.: Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: деятельно-структурная концепция. М.: Дело, 2002; Заславская Т.И., Ядов В.А. Социальные трансформации в России в эпоху глобальных изменений // Социологический журнал. 2008. № 4. С. 8-22.

совокупности трансформационных процессов социетальной сферы, но позволяют обнаружить степень синхронности и вектор социокультурной динамики социальной жизни народов Юга России, определить степень устойчивости макрорегиона с точки зрения усиления социальной и межэтнической солидарности.

Одной из особенностей Юга России как поликультурного макрорегиона является сложное переплетение двух соционормативных систем – этнокультурной традиции и права, – претендующих на доминирующую роль в организации жизни социума. Укрепление на Юге России институтов общества модернизи – единого языкового пространства, права, современной экономики, образования¹ – создавало фундамент общероссийской (советской) социетальности. Постсоветские социально-экономические и политические процессы вызвали кризис социетальной сферы, сложившейся в советский период. На этом этапе вновь обнажилась своеобразная конкуренция двух соционормативных систем, которая проявилась в утверждении значимости этнокультурной специфики различных субъектов, расположенных на Юге России, несоответствии правовых норм РФ и субъектов федерации, доминировании этнической идентичности по отношению к общероссийской².

Стабилизация политической системы и экономических институтов, выравнивание правового и информационного пространств, укрепление института образования – все эти институциональные преобразования оказывают влияние на социетальную сферу Юга России. На это направлены масштабные проекты социально-экономического и культурного развития двух федеральных округов³. Вместе с тем, активное развитие современного медийного пространства, прежде всего интернета и массовой культуры, их использование в качестве ресурсов информационного влияния, выступают важным фактором стихийной трансформации ценностного сознания, когнитивных и поведенческих установок, в первую очередь, молодежи, что

¹ См.: Денисова Г.С., Уланов В.П. Русские на Северном Кавказе: анализ трансформации социокультурного статуса. - Ростов-н/Д: РГПУ, 2003.

² См.: Дробижнева Л.М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. - М.: Новый хронограф, 2013; Дробижнева Л.М., Рыжова С.В. Гражданская и этническая идентичность россиян: совместимость или противостояние // Российское общество и вызовы времени. Книга вторая / М.К. Горшков и др.; отв. ред. Горшков М.К., Петухов В.В. - М.: Весь Мир, 2015.

³ См.: Стратегия социально-экономического развития Южного федерального округа на период до 2020 года [Электронный документ]; Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года [Электронный документ] / Официальный сайт Министерства экономического развития РФ URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/StrategTerPlanning/komplSTPlanning/strategSTPlanning/> (дата обращения: 07.10.2015)

несет потенциал разрушения как норм традиционной культуры, так и формирующейся социетальной сферы российского общества.

Таким образом, не вызывает сомнения теоретическая и практическая востребованность анализа динамики социетальной сферы Юга России, изучение ценностного сознания, когнитивных и поведенческих установок различных групп населения, воспроизводство которых должно обеспечиваться базовыми социальными институтами современного общества и одновременно служить основой поддержания функционирования этих институтов. Измерение социетальной сферы, в которой проявляется динамика социокультурного процесса в многосоставном макрорегионе Юга России, осуществляется в сфере правокультурных и экономических установок, гендерном порядке и сфере семейно-брачных отношений. Для выявления основного вектора трансформации социетальной сферы выбрана шкала: традиционная - переходная - модернизированная соционормативная система. Определение динамики социетальной сферы Юга России позволит выявить устойчивое ценностно-нормативное ядро, слагающее социетальную сферу макрорегиона, и установить дополнительные индикаторы для определения эффективности стратегических программ, нацеленных на социально-экономическое развитие регионов страны.

Степень разработанности темы. Изучение социологической литературы, связанной с обсуждением проблем социетальной целостности общества, позволяет выделить два уровня осмысления данной проблематики. На первом уровне разрабатываются теоретико-методологические вопросы исследования социетальности. Второй уровень связан с осмыслением интеграционных процессов в российском обществе. В свою очередь, здесь можно выделить еще две большие группы публикаций: а) работы, посвященные интеграции социума на общероссийском уровне; б) публикации, отражающие вопросы обеспечения социального порядка, стабильности и устойчивости развития территорий Юга России.

Первый уровень. Труды классиков и современных представителей социологической теории, в которых осмысляются проблемы устойчивости и сбалансированности социальной системы, интеграционных и дезинтеграционных процессов в обществе, можно дифференцировать на две основные группы источников, по-разному осмысляющих социетальность: 1) социоструктурный подход и 2) социокультурный подход.

Социоструктурная методология включает функциональные и структурно-функциональные концепции, представленные в работах

Э.Дюркгейма¹, Р.Мертон², Т.Парсонса³. Данные авторы делают акцент на макроуровне социальных процессов и структур, которые определяют интеграцию общественной системы и обладают преимущественно надындивидуальными свойствами. Само понятие социетальности в наиболее развернутом виде было применено к анализу функционирования общества Т.Парсонсом, который использовал его при обозначении социальных подсистем, институтов, коллективных общностей и ценностей, обладающих интегрирующими свойствами.

К социоструктурной методологии относится и группа критических теорий общества. В трудах Т.Адорно, К.Маркса, Г.Маркузе, М.Хоркхаймера⁴ и других рассматривается роль принуждения, социальных конфликтов и конструируемых ценностно-символических оснований в поддержании социального порядка. Акцент в них делается роли государства, массовой культуры, идеологии потребления и средств массовой информации в процессе формирования у различных групп населения нормативных ценностей и образцов поведения.

Отдельно можно выделить концепцию дифференциации социальной и системной интеграции общества (Л.Локвуд⁵) и теорию структуризации (Э.Гидденс⁶), которые занимают промежуточное положение по отношению к функционалистским и конфликтологическим теориям. В работах этих ученых были сформулированы важные методологические положения о двух уровнях интеграции – на уровне институциональных структур и на уровне межгрупповых и межличностных взаимодействий.

¹ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1990; *Он же*. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. - М.: Канон, 1995.

² Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2006; *Он же*. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории). - М.: «Прогресс», 1966.

³ Парсонс Т. Система современных обществ. - М.: Аспект Пресс, 1998; *Он же*. Некоторые проблемы общей теории в социологии. - М.: ИНИОН РАН, 1994; *Он же*. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Современная западная теоретическая социология. Т. Парсонс. - М.: ИНИОН РАН, 1994.

⁴ Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 13. - М.: Государственное издательство политической литературы, 1959; Маркс К. Капитал. Т.1. - М.: Политиздат, 1973; Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества. - М.: ООО «Издательство АСТ», 2002; Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты. - М.- СПб.: Медиум, Ювента, 1997.

⁵ Lockwood D. Social integration and system integration // Explorations in Social Change. London: Routledge & Kegan Paul, 1964.

⁶ Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. 2-е изд. - М.: Академический Проект, 2005.

Социоструктурный подход реализуется в исследованиях российских ученых, являющихся представителями институциональной школы. Т.И. Заславская и С.Г. Кирдина¹ усматривают основания социетальной целостности также в институциональных структурах. Причём термин социетальность используется ими в случае рассмотрения макроуровня функционирования общества и его отдельных подсистем.

Иную методологическую традицию в осмыслении природы социальной интеграции и механизмов, обеспечивающих единство различных элементов социума, представляют теоретики, развивающие социокультурный подход. В частности, концептуальные идеи М.Вебера² заложили основу микросоциологическому измерению социетальной сферы общества, когда в качестве основания социетальной целостности общества выступает ценностно-рациональное принятие людьми норм поведения, обладающих интеграционным эффектом. Проблематике социальной солидарности как формы социетальных отношений посвящен ряд работ современных зарубежных исследователей (Дж. Дин, С. Кан Ма, Ч. Чэн, С. Юл³).

В работах другого виднейшего представителя социокультурного подхода П.Сорокина⁴ разрабатывался макроуровень изучения социетальной целостности, когда идет поиск устойчивых и стабильных социокультурных макроструктур и процессов, обеспечивающих сохранение и целостность общества. Теоретическим взглядам П. Сорокина присуще понимание культуры как интегрального стержня целостности социальной системы. В

¹ *Заславская Т.И.* Социетальная трансформация российского общества: деятельно-структурная концепция. - М.: Дело, 2002; *Куда пришла Россия?.. Итоги социетальной трансформации / Под общ. ред. Т.И. Заславской.* - М.: МВШСЭН, 2003; *Кирдина С.Г.* Институциональные матрицы и развитие России (2-е изд., пер. и дополн.). - Новосибирск: СО РАН, 2001.

² *Вебер М.* Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990; Он же. О некоторых категориях понимающей социологии // *Западно-европейская социология XIX - начала XX веков.* - М.: МУБиУ, 1996.

³ *Dean J.* Solidarity of strangers. Berkeley: Univ. of California press. 1996; *Ma C.K., Чэн Ч.* Взаимосвязь социальной солидарности и социальной гармонии в Гонконге // *Социологический ежегодник. 2011. Сб. науч. тр. 2011.* - М.: ИНИОН РАН. 2011; *Juul S.* Solidarity and social cohesion in late modernity: a question of recognition, justice and judgement in situation // *European Journal of social theory. 2010. Vol.13. № 2.*

⁴ *Сорокин П.А.* Социальная и культурная динамика. М: Астрель, 2006; Он же. Человек. Цивилизация. Общество. - М.: Политиздат, 1992. С. 218; Он же. Общество, культура и личность: их структура и динамика. система общей социологии (главы из книги) // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. Реферативный журнал. 2010. № 2;* Он же. Роли сходства и несходства в социальной солидарности и антагонизме (Глава 7 книги «Общество, культура и личность: их структура и динамика. Система общей социологии») // *Социологический ежегодник. 2011. Сб. науч. тр. 2011.* - М.: ИНИОН РАН. 2011.

свою очередь, в интеракционистской теории Н.Лумана¹ развивается идея перевода проблемы интеграции в сферу дискурса, где, собственно, и конституируется сама общественная система и её целостность.

Свое дальнейшее развитие макроуровень анализа социетальности в рамках социокультурной методологии получил в работах современных отечественных ученых, таких как А.С. Ахиезер, Н.И. Лапин, А.Г. Эфендиев² и др. В исследованиях данных авторов сделан акцент на анализе таких источников социокультурной интеграции общества, как ценности, социетально-функциональные структуры и государственная власть. Особо стоит отметить антропосоциетальную концепцию Н.И. Лапина, в которой широко используется понятие социетальность. Ученый определяет целостность и устойчивость общества как системы через совокупность социетально-функциональных структур и процессов.

Второй уровень. Что касается анализа интеграционных процессов и оснований социальной солидарности в *российском обществе*, то данная проблематика рассматривается в трудах ведущих российских социологов – З.Т. Голенковой, М.К. Горшкова, Ю.А. Зубок, Н.В. Тихоновой, О.И. Шкаратана, В.И. Чупрова³ и др. Отдельно стоит отметить исследования ученых Института Социологии РАН, посвященные выделению социальных факторов консолидации российского общества⁴, сравнительному изучению

¹ Луман Н. Общество как социальная система. Пер. с нем./ А. Антоновский. М.: Издательство «Логос». 2004.

² Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). Т. I: От прошлого к будущему. - Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997; *Он же*. Философские основы социокультурной теории и методологии // Вопросы философии. 2000. № 9; Лапин Н.И. Проблема социокультурных трансформаций // Вопросы философии. 2000. №6; *Он же*. Социокультурная трансформация России: либерализация versus традиционализация // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Том III. № 3; *Он же*. Общая социология: Учеб. пособие для вузов. - М.: Высш. шк., 2006; *Общая социология: Учебное пособие/ Под общ. ред. проф. А.Г. Эфендиева.* - М.: ИНФРА-М., 2000.

³ Голенкова З.Т. Избранные труды. - М.: Новый хронограф, 2014; Идентичности, процессы социальной интеграции и дезинтеграции в трансформирующихся обществах. Материалы докладов международной научной конференции. - М.-Улаанбатаар: ИС РАН, ИФСИП АН Монголии, 2014; Горшков М.К. Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики). - М.: Новый хронограф, 2011; *Он же*. Роль государства в сохранении и развитии национальной и гражданской идентичности и укреплении доверия в контексте глобальных процессов // Гуманитарий Юга России. 2013. № 3; Тихонова Н.Е. Социальная структура России: теории и реальность. - М.: Новый хронограф: Ин-т социологии РАН, 2014; Чупров В.И., Зубок Ю.А., Романович Н.А. Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства: Монография. - М.: Норма, 2014.

⁴ Социальные факторы консолидации российского общества: социологическое измерение / Под ред. чл.-корр. РАН М.К. Горшкова. - М.: Новый хронограф, 2010.

проблем социальной интеграции и дезинтеграции на фоне социального расслоения в России и Китае¹, рассмотрению теоретико-методологических и социолого-управленческих проблемы дифференциации и консолидации социального пространства в контексте модернизации России². Проблематика межнационального согласия в контексте консолидации российского общества исследуется почетным доктором ИС РАН Л.М. Дробижевой³.

Социально-политические аспекты интеграции и консолидации российского общества, связанные с вопросами идеологии, функционирования властных институтов, политического самосознания и гражданской самоорганизации и идентификации, изучаются научным коллективом Института социально-политических исследований РАН под руководством академика Г.В. Осипова, а также Ю.Г. Волковым, Л.Д. Гудковым, Б.В. Дубининым, Н.А. Зоркой, С.Г. Кара-Мурзой, Ю.А. Левадой, В.В. Локосовым, Ю.В. Шишковым, В.Л. Шульцем⁴ и др.

Поиск стабилизирующих и консолидирующих источников регионального развития предпринимается в ряде диссертационных исследований, выполненных Г.П. Кабасовой, М.Н. Напсо, И.А. Савченко, Ю.С. Фроловой⁵ и др.

¹ Россия и Китай: изменения в социальной структуре общества / отв. редакторы: М. К. Горшков, Ли Пэйлинь, З.Т. Голенкова. - М.: Новый хронограф, 2012.

² Региональная социология: проблемы дифференциации и консолидации социального пространства России / Под. ред. М.К. Горшкова, В.В. Маркина, А.В. Дмитриева, Н.И. Лапина и др. - М.: Новый Хронограф, 2014.

³ Дробижева Л.М. Межнациональное согласие в политике государства и массовом сознании // Вестник Российской нации. 2015. № 5 (43); Она же. Межнациональное согласие: концептуальные подходы и социальная практика в российском обществе // Российский Кавказ: проблемы, поиски, решения: Научное издание. - М.: Аспект Пресс, 2015; Она же. Толерантность и проблемы интеграции многокультурных сообществ // Вестник Института Кеннана в России. 2009. Выпуск 16.

⁴ Волков Ю.Г. Российская идентичность: особенности формирования и проявления // Социологические исследования. 2006. №7; Гудков Л.Д., Дубинин Б.В., Зоркая Н.А. Постсоветский человек и гражданское общество. - М.: МШПИ, 2008; Кара-Мурза С.Г., Левада Ю.А. Сочинения М.: Издатель Карпов Е.В., 2011; Социология и экономика современной социальной реальности. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2013 году /Под ред. Г.В. Осипова и Г.И. Осадчей. - М.: ИСПИ РАН, 2014; Локосов В.В., Шульц В.Л. Основания консолидации российского общества (социологические аспекты). - М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2008; Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века: почему не интегрируются страны СНГ. - М., 2001.

⁵ Кабасова Г.П. Этническое пространство России. Социально-философский анализ: Дис. ... докт. филос. наук. - Волгоград, 2004; Напсо М.Н. Проблемы межэтнической интеграции (социально-философский анализ). Автореф. дис. ... докт. социол. наук. - Ростов на/Д. 1993; Савченко И.А. Социокультурная интеграция и дезинтеграция современных многоэтнических сообществ. Автореф. дис. ... докт. социол. наук. - Н.Новгород, 2012; Фролова Ю.С. Социокультурные изменения современной российской полиэтнической провинции. Автореф. дис. ... докт. социол. наук. - М., 2007.

Изучение проблематики интеграции *территорий Юга России* представлено, преимущественно, исследованиями конфликтогенных процессов, дестабилизирующих макрорегион и размывающих единство социетальных ценностей в условиях этнокультурной гетерогенности. Такой подход к изучению этносоциального и этнополитического развития Юга России отражен в работах ведущих специалистов по региональным исследованиям - А.В. Авксентьева, М.А. Аствацатуровой, Г.Д. Гриценко, Г.С. Денисовой, А.В. Дмитриева, Л.М. Дробижевой, М.В. Ремизова, И.В. Стародубровской, В.В. Степанова, С.Я. Суцего, В.А. Тишкова, Л.Л. Хоперской¹ и др.

Социально-экономическое измерение интеграционных процессов в южно-российском макрорегионе рассматривается в публикациях М.А. Агаларова, Н.С. Аскерова, А.Г. Дружинина, Н.В. Зубаревич, Ю.С. Колесникова, Г.Г. Матишова, В.Н. Овчинникова² и др.

¹ *Авксентьев В.А., Голубева Н.И.* Социально-политические процессы в Южном макрорегионе: состояние, тенденции, прогнозы // Вестник Южного научного центра РАН. 2013. Т.9; *Авксентьев В.А.* Конфликтологические сценарии Юга России в контексте социокультурного развития региона // Обозреватель. Observer. 2012. № 7; *Авксентьев В.А. Аствацатурова М.А., Степанов В.В., Иванова С.Ю.* и др. Межэтнические и конфессиональные отношения в Северо-Кавказском федеральном округе: экспертный доклад / под общ.ред. В.А. Тишкова. - М.: ИЭА РАН, Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2013; *Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д., Дмитриев А.В.* Региональная конфликтология. Концепты и российская практика. - М., 2008; *Они же.* Юг России в современной российской политике: взгляд конфликтолога // Россия реформирующаяся: Ежегодник-2011. Вып. 10. - М.; СПб.: ИС РАН, Нестор-История, 2011; *Денисова Г.С., Клименко Л.В.* Этнокультурный механизм конструирования конфликтности: опыт кейс-стади в полиэтничных районах Ростовской области. - Ростов-н/Д: Изд-во ПИ ЮФУ, 2012; *Дробижева Л.М.* Этничность в социально-политическом пространстве РФ. Опыт 20 лет. - М.: Новый хронограф, 2013; Карта этнорелигиозных угроз. Северный Кавказ и Поволжье / Под ред. М.В.Ремизова. М.: ИНС, 2013. [Электронный документ] URL: <http://www.apn.ru/userdata/files/ethno/Ethnodoc-new-full-sm.pdf> (Дата обращения 14.10.2015); Молодежь в полиэтничных регионах СКФО. Экспертный доклад / Ред. В.А. Тишков, М.А. Аствацатурова, В.В. Степанов. - Пятигорск: ПГЛУ, 2014; Русские: этносоциологические исследования / Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижева, Л.В. Остапенко и др. - М.: Наука, 2011; *Стародубровская И.В.* Трансформация Северного Кавказа: от традиционного общества к современному // Pro et Contra. 2014. Т. 18, № 1-2; *Суций С.Я.* Северный Кавказ. Реалии, проблемы, перспективы первой трети XXI века. - М.: Ленанд, 2013; *Тишков В.А.* Российский Кавказ. Книга для политиков. М.: Росинформагротех, 2007; Межэтнические и конфессиональные отношения в ЮФО. Экспертный доклад / Под ред. В.А. Тишкова, Л.Л. Хоперской, В.В. Степанова. - М.- Ростов н/Д.: ЮФУ, 2013.

² Атлас социально-экономического развития Юга России / Под ред. А.Г. Дружинина. М.: «Вузовская книга», 2011; *Аскеров Н.С.* Модернизация институтов традиционной культуры как фактор развития кризисной территории // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 2(58); *Дружинин А.Г.* Глобальное позиционирование Юга России: факторы, особенности, стратегии. - Ростов-н/Д, 2009; *Зубаревич Н.В.* Региональное развитие и региональная политика в

Отдельно стоит сказать о работах Г.С. Денисовой, М.Р. Радовеля, В.П. Уланова,¹ в которых исследуются узловые проблемы социокультурной динамики поликультурного региона и описываются институциональные источники и механизмы формирования на Юге России российской социетальности.

Роль традиций в жизни регионального социума исследуется Т.И. Афасижевым, В.Н. Нехай, Р.А. Ханаху² и др. Модификация социетальных ценностей в сфере семьи, брака и гендерных отношений в условиях поликультурного Юга России изучается А.В. Верещагиной, Х.В. Дзуцевым, Ю.Ю. Карповым, М.А. Лактионовой, С.В. Сиражудиновой, З.А. Чирг, З.В. Шорановой³ и др.

Исследование интеграционных источников регионального развития в ключе формирования единого идентификационного основания

России // ЭКО. 2014. № 4; *Она же* Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. - М.: НИСП, 2010; *Колесников Ю.С.* Этноэкономика в судьбах модернизации Юга России // *Тerra economicus*. 2003. Т. 1. № 2; *Овчинников В.Н.* Уроки и проблемы реализации стратегии развития Юга России // *Тerra economicus*. 2013. Т. 1. № 1; *Он же.* Императивы экономической безопасности в системе устойчивого регионального развития. - Ростов н/Д: ЮФУ, 2009; Юг России: проблемы, прогнозы, решения. Сборник научных статей/ Гл. ред. акад. Г.Г. Матишов. Ростов н/Д: ЮНЦ РАН. 2010.

¹ *Денисова Г.С., Уланов В.П.* Русские на Северном Кавказе: анализ трансформации социокультурного статуса. - Ростов н/Д: РГПУ, 2003; *Денисова Г.С., Радовель М.Р.* Этносоциология. - Ростов н/Д: Изд-во ООО «ЦВВР», 2000.

² *Афасижев Т.И., Хрупин С.И.* Человек в модернизирующемся обществе: региональное измерение. - М.: М-во образования Московской обл., 2011; *Афасижев Т.И., Нехай В.Н.* Адыгская культура в условиях глобализации: к постановке проблемы // *Вестник Адыгейского государственного университета. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология*. 2010. № 4; *Ханаху Р.А.* Традиционная культура Северного Кавказа: вызовы времени (социально-философский анализ). - Ростов-н/Д, 2001; *Он же.* Этнос как субстанция традиционной культуры // *Вестник науки АРИГУ имени Т.М. Керашева*. 2013. № 3 (27).

³ *Верещагина А.В.* Межэтническая семья на Северном Кавказе в условиях новой российской цивилизационной реальности // *Социологическая наука и социальная практика*. 2014. № 3(7); *Верещагина А.В., Шахбанова М.М.* Этнокультурная специфика демографического поведения дагестанской семьи // *Социологические исследования*. 2013. № 6; *Дзуцев Х.В.* Эволюция осетинской семьи и межсемейных отношений: этносоциологический анализ. - Владикавказ: Проект-Пресс, 1998; *Карпов Ю.Ю.* Женское пространство в культуре народов Кавказа. - Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2013; *Лактионова М.А.* Гендерный аспект в сфере управления в условиях трансформирующегося общества (на примере Республики Адыгея). Автореф. дис. ... канд. социол. наук. - Майкоп, 2003; *Сиражудинова С.В.* Гендерная политика в республиках Северного Кавказа: современные тенденции // *Женщина в российском обществе*. 2013. № 1; *Чирг З.А.* Управление в сфере занятости женщин в условиях современной России: социологический аспект (на примере Республики Адыгея). Автореф. дис. ... канд. социол. наук. - Майкоп, 2006; *Шоранова З.В.* Гендерное равенство в культурно-историческом развитии народов Северного Кавказа. Автореф. дис. ... канд. истор. наук. - Нальчик, 2010.

предпринимается в работах Г.С. Денисовой, А.В. Дмитриева, Л.М. Дробижевой, З.А. Жаде, С.А. Ляушевой, С.В. Рыжовой, Р.Д. Хунагова, А.Ю. Шадже¹ и др.

Таким образом, перечисленные работы зарубежных и отечественных ученых, в которых осмысляются методологические и конкретно-региональные проблемы макроуровневой интеграции общества, позволяют операционализировать инструменты анализа социетальной сферы полиэтничного региона. В исследовательской литературе изучаются вопросы укрепления целостности российского общества на уровне регионального развития, но, как правило, по отдельным территориальным образованиям или федеральным округам. В то же время проблематика формирования и воспроизводства социально-солидарных ценностей, моделей поведения и связей жителей полиэтничного Юга России, который исторически формируется в качестве макрорегионального образования, не стала ещё предметом комплексного социологического изучения. Однако в условиях современного этнотерриториального развития требуются исследования, в которых изучаются вопросы интеграции и консолидации полиэтничных макрорегионов в контексте формирования социокультурной целостности российского социума. Подобный подход реализуется в настоящей диссертационной работе.

Цель исследования - определить содержательный характер, степень синхронности и вектор динамики социетальной сферы полиэтничного Юга России в контексте интеграции макрорегиона в единое социокультурное пространство России.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих **исследовательских задач**:

¹ Денисова Г.С., Дмитриев А.В., Клименко Л.В. Южно-российская идентичность: факторы и перспективы. - М.: Альфа-М, 2010; Денисова Г.С., Клименко Л.В. Особенности региональной идентичности населения Юга России // Социологические исследования. 2013. № 7; Дробижева Л.М., Рыжова С.В. Гражданская и этническая идентичность и образ желаемого государства в России // Политические исследования. 2015. № 5; Они же Гражданская и этническая идентичность россиян: совместимость или противостояние // Российское общество и вызовы времени. Книга вторая / М.К.Горшков и др. М.: Изд-во Весь Мир, 2015; Жаде З., Куква Е., Ляушева С., Шадже А. Российская идентичность на Северном Кавказе. - М.: Социально-гуманитарные знания; - Майкоп: ООО «Качество», 2010; Они же Многоуровневая идентичность. - М.: Российское философское общество; - Майкоп: ООО «Качество», 2006; Хунагов Р.Д. Множество идентичностей в глобализирующемся мире // Власть. 2013. № 2; Хунагов Р.Д., Шадже А.Ю., Куква Е.С. Инновационное управление регионом в контексте укрепления российской идентичности // Социологические исследования. 2015. № 3.

- выделить общее и особенное в анализе социетальной сферы общества с позиции социоструктурной и социокультурной методологий;
- концептуализировать понятие социетальной сферы общества;
- операционализировать методологический конструкт анализа динамики социетальной сферы полиэтничных регионов;
- исследовать специфику Юга России как поликультурного макрорегиона и определить направления формирования региональной целостности;
- проанализировать социетальное содержание когнитивного, ценностного и поведенческого компонентов правовой культуры населения южно-российского макрорегиона;
- определить особенности экономических установок молодежи Юга России в контексте социетальной динамики;
- выявить динамику социетальных ценностей и поведенческих установок в сфере семьи и гендера по территориальным и этногендерным подгруппам жителей Юга России;
- исследовать возрастную специфику социетального содержания гендерных установок населения Юга России;
- верифицировать структуру многоуровневой идентичности населения Юга России как интегративного измерения социетальной сферы поликультурного макрорегиона;
- провести сравнительный анализ этнических и возрастных особенностей идентичности южно-российских жителей и обосновать интегрирующее значение гражданских и региональных идентификаций в обеспечении наднациональной и надконфессиональной солидарности населения макрорегиона;
- определить степень синхронности и темпы динамики социетальной сферы полиэтничного Юга России.

Объектом исследования выступают ценности, социокультурные нормы и поведенческие установки населения, обеспечивающие социальную интеграцию многосоставных поликультурных регионов российского общества.

В качестве **предмета** исследования избраны содержательные и динамические характеристики социетальной сферы полиэтничного Юга России, формирование и воспроизводство которых осуществляется базовыми институтами социализации – право, экономика, семья и гендер.

Гипотеза диссертационного исследования заключается в следующих предположениях:

1) совмещение социокультурного и социоструктурного подходов при доминировании социокультурной методологии дает возможность сформировать конструкт анализа социетальной сферы поликультурного макрорегиона исходя из индикативных свойств социетально-функциональных структур (право, экономика, семья, гендер) и выявить механизмы воспроизводства интегрирующих ценностей;

2) специфика динамики социетальной сферы полиэтничного Юга России обусловлена культурно-историческими различиями субрегионов и проявляется: а) в различии содержательного наполнения социетальных ценностей и механизмов их трансляции; б) в асинхронности модификации социетальной сферы макрорегиона по основаниям совпадения/несовпадения культурных паттернов и поведенческих практик; в) в различии социетальных изменений между публичной и приватной сферами социальной жизни;

3) формирование и поддержание социетальной целостности Юга России и перспективы его интеграции в рамках существующей административно-территориальной организации макрорегиона (ЮФО и СКФО) зависит от степени устойчивости и уровня гомогенности социетальных ценностей населения, а также направленных усилий по конструированию макрорегиональной целостности.

Теоретико-методологическая база исследования. Исследование реализовывалось с применением общенаучных методов познания социальных явлений и процессов (анализ, типология, сравнение и др.) с учетом специфики их использования в избранной предметной области. Также автор опирался на методологические положения и выводы, в которых социетальные процессы и структуры трактуются как интегрирующие общество на макроуровне его функционирования с помощью значений, ценностей и норм поведения. Такое понимание основывается на идеях социокультурного подхода (М.Вебер, П.Сорокин, Дж. А.С. Ахиезер, Н.И. Лапин), а также отражено в ряде социоструктурных концепций (Т.Парсонс, Р.Мертон, Л.Локвуд, Э.Гидденс, С.Г. Кирдина, Т.И. Заславская). В трудах данных авторов социетальная сфера рассматривается в качестве институциональных связей и отношений, ценностно-нормативных структур и поведенческих установок, которые обеспечивают целостность и стабильность развития социума.

В работе также использовалось аналитическое различие традиционного и современного (модернового) общества, концептуализированное в трудах М.Вебера, Х.Ортеги-и-Гассета, Д.Белла, Т.Адорно, Э.Шилза и концепция модернизации, разрабатываемая

А.Инкелесом, С.Хантингтоном, Ш.Эйзенштадтом, В.В. Алексеевым, Н.Ф. Нумовой, И.В. Побережниковым и др.

Проблемы развития полиэтничного социума исследовались с привлечением концепций многосоставного общества (А.Лейпхарт), типологии политико-правовой культуры (Г.Алмонд, С.Верба), схемы формирования и структуры идентичности (С. Хантингтон, З. Бауман, М.Н. Губогло), социологии гендерных отношений (Э.Гофман, Р.Коннелл, И.Хирдман, Е.А. Здравомыслова, А.А. Темкина), классификации субрегионов Юга России по уровню социально-экономической модернизированности (Г.С. Денисова).

Эмпирическую базу исследования составили различные статистические данные, материалы общероссийских и региональных исследований коллективов ведущих российских ученых, а также результаты комплексных социологических исследований, проведенных при участии автора в период с 2001 по 2014 гг. по следующим темам:

1) «Формирование правового сознания учащихся Северного Кавказа: факторы формирования и ценностные ориентиры». 2001 г. (Грант ФЦП «Интеграция» № Е-0-193. Научн. рук. Денисова Г.С.). Социологический опрос среди титульного населения Кабардино-Балкарской республики (балкарцы, N=188 чел.), Республики Адыгея (адыгейцы, N=138 чел.), Республики Северной Осетии-Алании (осетины, N=172 чел.).

2) «Трансформация гендерных отношений на Юге России». Социологический опрос реализован в два этапа:

2004 г. – в Карачаево-Черкесской республике (N=334 чел.) в Республике Ингушетия (N=270 чел.), Ростовской области (N=276 чел.).

2010-2011 г. – в Республике Ингушетия (N=300 чел.), Кабардино-Балкарской республике (N=262 чел.), в Ростовской области (N=300 чел.).

3) «Роль этнического фактора в формировании региональной идентичности населения Ростовской области». Конкурс Администрации Ростовской области по оказанию услуг в сфере организации и проведения социологического исследования, 2009-2010 гг. (Научн. рук. Денисова Г.С.). Социологический опрос в Ростовской области (N=431 чел.).

4) «Правовая культура населения Юга России». 2010-2011 гг. Социологический опрос в Ростовской области (N=374 чел.), Республике Адыгея (N=210 чел.), Республике Ингушетия (N=254 чел.).

5) «Этнокультурные особенности экономических стратегий молодежи». Социологический опрос реализован в два этапа:

2010 г. – в Ростовской области (N=164 чел.), Ставропольском крае (N=156 чел.) и Карачаево-Черкесии (N=136 чел.).

2013 г. – в Ростовской области (N=180 чел.), Республике Адыгея (N=196 чел.).

6) «Мониторинг социальной напряженности восточных территорий Ростовской области: роль этнического фактора». Конкурс Администрации РО по оказанию услуг в сфере организации и проведения социологического исследования, 2011 г. (Научн. руков. Денисова Г.С.). Социологический опрос в Ростовской области (N=1348 чел.).

7) «Идентичность населения Юга России: соотношение общероссийского, регионального и этнического компонентов». 2011 г. (Грант РГНФ № 11-33-00375а2. Научн. руков. Клименко Л.В.). Социологический опрос в Краснодарском крае (N=240 чел.), Волгоградской области (N=276 чел.), Ставропольском крае (N=292 чел.) и Республике Адыгея (N=398 чел.). Экспертный опрос – 12 учёных, журналистов и представителей органов государственного управления Юга России.

8) «Трансформация семейных ценностей и демографического поведения семьи на Юге России». 2014 г. (Программа развития ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет» (2011-2021 гг.). Научн. руков. Верещагина А.В.). Социологический опрос молодежи Ростовской области (N=167 чел.) и Республики Адыгея (N=142 чел.).

Научная новизна диссертации заключается в разработке нового направления исследований – изучении социетальной сферы поликультурных регионов, формировании методологического конструкта анализа динамики социетальной сферы, теоретического подхода к социетальной динамике многосоставных регионов.

Основные результаты исследования, составляющие его новизну:

- выделены особенности социоструктурного и социокультурного подходов к анализу социетальной сферы: объединяет подходы рассмотрение социетальности в контексте интеграции социума на уровне макроструктур и макросообществ, а разница проявляется в определении оснований социетальной целостности, механизмов и динамических свойств интеграционных процессов;

- на основании социокультурной методологии с привлечением идей социоструктурного подхода концептуализировано понятие социетальной сферы общества, в котором выделяются системный, структурный и процессуальный уровни существования, а также механизмы поддержания социетальной сферы;

- операционализирован методологический конструкт анализа социетальной сферы поликультурного региона, который предполагает

отслеживание динамики социетальных ценностей и отношений исходя из индикативных свойств социетально-функциональных структур (право, экономика, семья, гендер, идентичность) и по различным этнотерриториальным и социально-демографическим подгруппам населения, а также определение типологической соотнесённости, степени синхронности и векторных характеристик социетальных трансформаций;

- определены специфические особенности Юга России с точки зрения формирования социетальной целостности макрорегиона, заключающиеся в амбивалентности оснований регионогенеза (стихийного и направленного) и тенденций регионального развития (центростремительной и центробежной);

- установлена асинхронность трансформации правового измерения социетальной сферы Юга России по основаниям содержания и степени совпадения правокультурных ценностей, знаний и поведенческих установок, что проявляется в более выраженном продвижении территорий с преимущественно русским населением в сторону гражданско-активистского типа правовой культуры и воспроизводстве обычно-правовых норм в республиканском сегменте, но с разными векторами: традиционализации – в Ингушетии и модернизации – в Адыгее;

- выявлено несовпадение социетального содержания экономических ценностей и поведенческих установок молодежи в зависимости от проживания в субрегионах Юга России, когда экономические стратегии индивидуально-профессионального типа присущи в большей степени представителям субрегионов с преимущественно русским населением, а патерналистские стратегии - молодежи республиканского сегмента;

- охарактеризована динамика социетальных ценностей и поведенческих норм в сфере семейно-брачных и гендерных отношений в субрегионах Юга России и выделена их типологическая соотнесённость по критериям содержания данных установок, степени их совпадения по гендерным подгруппам и показателям синхронности их трансформации в публичном и приватном пространстве гендерного взаимодействия;

- показано на эмпирических материалах повторно-сравнительных исследований наличие и сохранение поколенческого разрыва между южно-российской молодежью и старшими возрастными группами, когда молодые люди независимо от пола и этнической принадлежности, в отличие от представителей старших поколений, демонстрируют готовность рассматривать бизнес, управление и политику как сферы гендерного партнёрства;

- верифицирована структура идентичности территориальных подгрупп населения Юга России и показан приоритет конструируемых общероссийской гражданской и макрорегиональной идентичностей в субрегионах с доминированием русского населения и примордиальных этнической и локальной идентичностей – в республиканском сегменте;

- выделено несовпадение профиля идентификации по этническим и возрастным подгруппам и аргументирована интегративная роль гражданских и региональных идентификаций в процессе формирования наднациональной и надконфессиональной солидарности населения макрорегиона;

- на материалах повторно-сравнительных социологических исследований установлена асинхронность трансформации социетальной сферы полиэтничного Юга России по основаниям содержания социетальных ценностей и механизмов воспроизводства социетальных связей, а также темпов социетальной динамики в приватной и публичной сферах жизни.

Научная новизна исследования конкретизирована в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. Общим для социоструктурного и социокультурного методологических подходов является использование концепта социетальности при описании процессов и структур, определяющих интегрированность и целостность общества на макроуровне. В то же время в рамках социоструктурной методологии акцент делается на институциональных структурах как основании социетальности и механизмах социетального воспроизводства, к которым относятся процессы институционализации, социализации, а также ценностной генерализации. Социокультурные теории в качестве источника интегрированности общества рассматривают культуру, которая опосредует социально-групповые и институциональные взаимодействия и определяет специфику и содержание социетальных связей и структур в обществе. Кроме того, социокультурная методология задает динамический ракурс рассмотрения интеграционных процессов, исходя из историко-культурной стадии развития общества и его типологической соотнесённости. В этой связи при анализе социетальной сферы общества социокультурный подход является ведущим, т.к. позволяют на разных уровнях и с разных процессуальных сторон исследовать динамику социетальной сферы, которая обеспечивает целостность и стабильность функционирования многосоставных обществ.

2. На основании социокультурной методологии с привлечением идей социоструктурного подхода концептуализировано понятие социетальной сферы общества, которое включает в себя: а) системный уровень

(социетальная подсистема, социетальные функции, посредством которых на макроуровне описываются связи и отношения (преимущественно институциональные), интегрирующие социум); б) структурный уровень (социетальные институты и структуры (ценности, нормы), а также социетальное сообщество, которые на разных уровнях и разными способами интегрируют и упорядочивают социальные взаимоотношения в обществе); в) процессуальный уровень (социетальные процессы и механизмы, раскрывающие особенности формирования, воспроизводства и изменения интеграционных связей и взаимодействий в обществе в динамике). Данные уровни существования социетальности образуют социетальную сферу общества.

Механизмами формирования и воспроизводства социетальной целостности общества выступают: 1) генерализация и универсализация ценностей в социуме; 2) интернализация ценностей посредством социализационного воздействия со стороны базовых социетальных институтов и реализация этих ценностей в групповом поведении; 3) формирование интегрирующих социальных связей и отношений и достижение солидарности на уровне макрообщностей.

3. Методологический конструкт анализа социетальной динамики поликультурных регионов предполагает выделение в качестве индикативных показателей функционирования таких социетально-функциональных структур, как правовая сфера, экономические отношения, сфера семьи и гендера, а также область социальной идентификации как агрегированного результата функционирования социетальности, анализ которых позволяет выявить вектор социальной динамики социетальной сферы общества.

В свою очередь, изменения в данных индикативных областях отслеживаются по следующим параметрам: 1) традиционная или современная (модернистская) доминанта развития; 2) степень соответствия содержания и синхронности динамики знаний, ценностей и поведенческих установок в выделенных сферах; 3) межгрупповая специфика ценностей и поведенческих установок (по этнотерриториальным, возрастным и гендерным группам); 4) степень синхронности модификации публичных (право, экономика) и частных (семья, гендерные стереотипы) областей социального взаимодействия.

4. Интеграционные процессы на Юге России затруднены сложной социокультурной структурой макрорегиона, его многосоставностью, разным уровнем социальной и экономической модернизированности субрегионов и, как следствие, различиями социетальных ценностей этнотерриториальных сообществ. Анализ формирования и функционирования Юга России в

качестве макрорегиона показывает одновременное присутствие здесь двух оснований регионогенеза – стихийного и направленного, а также двух тенденций регионального развития – центростремительной и центробежной. Несмотря на множественность факторов обособления этнотерриториальных общностей в рамках южно-российского региона сложились солидарные связи и отношения, выступающие предпосылкой формирования гомогенной и устойчивой социетальной сферы макрорегиона. Однако в условиях неоднократного административного «перекраивания» территориальных границ Юга России и амбивалентного потенциала межэтнической солидарности у народов региона актуализируется роль направленного конструирования макрорегиональной общности и усиления процессов формирования социетальной целостности южно-российских территорий.

5. Повторно-сравнительные социологические исследования позволяют зафиксировать асинхронность динамики правового компонента социетальной сферы макрорегиона по основаниям содержания и степени совпадения правокультурных ценностей, знаний и поведенческих установок. В наибольшей степени данные параметры содержательно совпадают у жителей субрегиона, где преобладают этнически русские (Ростовская область), правовая культура которых трансформируется в сторону усиления гражданской составляющей при запаздывании когнитивной сферы, что обеспечивается приоритетом институтов современного общества в механизмах воспроизводства социетальности. В республиканском сегменте проявляется устойчивость института традиционного (обычного) права, но степень поддержания обычно-правовых ценностей и норм поведения по этнотерриториальным подгруппам разная: в Ингушетии - декларативность конституционных ценностей и отчетливая ориентация на этнические традиции в ущерб законодательным установлениям и нормам российской социетальности; в Адыгее – уменьшение выраженности этнических традиций и усиление гражданственных установок в поведении, что обеспечивается консенсусным типом принятия правовых ценностей.

6. Сравнительный социологический анализ фиксирует несовпадение социетального содержания экономических установок молодежи различных этнотерриториальных сегментов Юга России. С одной стороны, существует близость и, соответственно, консенсусность социетальных ценностей рыночной экономики у молодежи субрегионов с преимущественно русским населением (Ростовская область, Ставропольский край) с модернизированной социально-экономической базой и республиканского сегмента (Адыгея, Карачаево-Черкесия). С другой стороны, на уровне поведенческих установок фиксируется разница, когда индивидуально-

профессиональные экономические стратегии реализуются в большей степени студенческой молодежью субрегионов с преимущественной русской этнокультурной базой. Тогда как в республиканском сегменте в условиях низкого уровня экономического развития и сохранения влияния традиционной системы регуляции молодежь чаще ориентирована на патерналистские стратегии экономического поведения.

7. По критериям содержания установок относительно характера семейно-брачных и гендерных отношений по шкале традиционализм/модернизм, совпадения/несовпадения гендерных подгрупп в данных установках, а также степени синхронности модификации приватного (семья) и публичного (профессиональная и социально-политическая активность) пространства гендерного взаимодействия можно выделить три стадии социетальной динамики субрегионов Юга России: традиционную (патриархальную), переходную и модернизированную. Традиционной стадии присуще воспроизводство семейно-ролевой иерархии и гендерной сегрегации в социально-экономической сфере, которое поддерживается основной частью мужчин и женщин (Ингушетия). А также повторно-сравнительные исследования выявляют тенденцию усиления патриархальных норм регуляции, когда возрастает статус старшего мужчины в семье и возрождаются консервативные нормы традиционного этноэтикета.

Переходная стадия характеризуется размыванием гендерных границ, что является результатом оспаривания значительной частью женщин гендерных экспектаций в семье и обществе, при более традиционалистской позиции мужчин (Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария). Здесь также фиксируется запаздывание динамики приватной сферы по сравнению с темпами деконструкции публичного пространства гендерных отношений. Модернизированной стадии свойственна наибольшая степень равновесности гендерных статусов и синхронности происходящих изменений в семье и социально-профессиональной области, что поддерживается как женщинами, так и мужчинами (Ростовская обл.).

8. На Юге России на протяжении последнего десятилетия проявляется поколенческий разрыв в социетальном содержании ценностно-поведенческих установок между молодежью, с одной стороны, и старшими возрастными группами, с другой. Южно-российская молодежь является носителем установок, маркирующих тенденцию деконструкции традиционного гендерного порядка в публичной сфере, когда молодые люди независимо от пола и этнической принадлежности (в отличие от представителей старших поколений) демонстрируют готовность

рассматривать бизнес, управление и политику как сферы гендерного партнёрства.

9. Сфера социетальных ценностей, которые обеспечивают солидарность населения и устойчивость социальной системы, имеет интегральное проявление в идентичности. В свою очередь, содержание идентификации формируется посредством социализирующей функции базовых социетальных институтов общества (семья, право, государство, образование, религия, экономика). Проведённый эмпирический анализ показывает несовпадение структуры идентичности по этнотерриториальным сегментам населения Юга России. В субрегионах с доминированием русского населения (Ростовская область и Краснодарский край) доминируют конструируемые общегражданские идентификации, а в республиканском сегменте (Адыгея) - примордиальная этническая идентичности. Региональная идентификация в сегменте с доминированием русской этнокультурной базы тяготеет к макрорегиональному уровню (житель Юга России), а в республиканском – к локальному уровню (житель своего населенного пункта).

10. Разный структурный профиль идентификации южно-российских жителей обусловлен приоритетом модернистских или традиционных институтов в социальной жизни народов макрорегиона, а также уровнем межэтнической напряженности в субрегионе. Разновозрастное этнически русское население чаще всего является носителем универсалистского типа идентичности, однако в условиях межнациональной конкуренции (Адыгея, Ставропольский край) он усиливается этнокультурным компонентом. Для иноэтничных групп субрегионов с преимущественно русским населением и титульных этносов республиканского сегмента независимо от возраста, как правило, приоритетна этническая принадлежность. Южно-российской молодежи присуще усиление роли частных примордиальных отождествлений (семья и гендер) по мере удаления от зоны активной этноконтактности.

Выявленное несовпадение структуры идентичности различных территориальных, этнических и возрастных групп населения Юга России несёт в себе дезинтеграционный потенциал. В этой связи усилия по утверждению общегражданской идентичности являются необходимым условием укрепления единой социетальной сферы российского общества, а формирование макрорегиональной идентичности может выступать как промежуточный этап формирования общегражданской идентичности и, одновременно, как ресурс ее «прочности» в условиях полиэтничных регионов.

11. В результате на материалах повторно-сравнительных эмпирических исследований установлена асинхронность динамики социетальной сферы полиэтничного Юга России. По основаниям содержания социетальных установок и механизмов формирования социетальных связей выявлено, что в субрегионах с доминированием русского населения воспроизводство социетальных ценностей и поведенческих установок преимущественно модернового типа обеспечивается институтами современного общества при почти полной аномии этнической традиции. В республиканском сегменте наряду с модернистскими социетальными нормами значимые позиции занимают традиционные регуляторы, поддерживающие этнонациональные ценности.

Исходя из темпов социетальной динамики в приватной и публичной сферах жизни более интенсивные изменения наблюдаются в правовых, экономических и публичных гендерных отношениях, тогда как приватная область семейно-брачных взаимодействий и гендерные стереотипы в большей степени подвержены традиционализации и консервации. Вектор динамики социетальной сферы в субрегионах Юга России различный: в публичной и приватной сфере русского этнокультурного сегмента – модернизационная перспектива; в северокавказских республиках «переходного» типа (КЧР, КБР, Адыгея) – размежевание (публичная сфера видоизменяется под воздействием современных институтов, а в приватном пространстве во многом воспроизводится традиционная социетальность); в «традиционалистских» республиках (Ингушетия) – традиционализация социетальных ценностей и поведенческих норм в сфере частных и публичных отношений.

Практическая и теоретическая значимость исследования состоит в том, что проделанный анализ позволит аргументировать для органов управления ЮФО и СКФО и субъектов федерации данных округов необходимость включения в региональную политику направления деятельности, нацеленного на интенсификацию интеграционных процессов посредством укрепления социетальных ценностей под эгидой общегражданских.

Материалы диссертации могут найти применение при разработке концепции правового просвещения населения поликультурного региона, при разработке образовательных программ в аспекте соотношения общегражданского, этнокультурного и регионального компонентов.

Наряду с этим результаты исследования могут быть задействованы для развития соответствующих направлений в современном социологическом знании (в теории социальных трансформаций) и углубления системно-

структурного подхода к анализу поликультурного региона. А также в учебном процессе при разработке лекционных курсов и спецкурсов по этим направлениям.

Соответствие темы диссертации требованиям паспорта специальностей ВАК РФ. Соответствует паспорту специальностей ВАК РФ 22.00.06 – социология культуры: п. 1 Социокультурный процесс, его структура и особенности; п. 6 Социальная динамика культуры. Социальные механизмы преемственности и инноваций в культуре; п. 24 Правовая культура и соционормативная система регуляции общества.

Апробация работы. Основные положения работы отражены в материалах сборников научных статей и научно-практических конференций международного, всероссийского и регионального уровня, основными из которых являются: Всероссийский социологический конгресс (Москва, ИС РАН, 2006, 2008, 2012); «Этнос, нация, общество: российская реальность и перспективы» (Москва, ИС РАН, 2010), Гендерные чтения (Ростов н/Д, ЮФУ, 2010, 2011); Третья школа молодого социолога (Майкоп, 2010); «Кавказ – наш общий дом» (Ростов н/Д., ЮФУ, 2011); «Россия 2030 глазами молодых ученых» (Москва, 2012); «Альтернативы регионального развития (Шабунинские чтения)» (Волгоград, 2011, 2013, 2015); «Развитие регионов в XXI веке» (Владикавказ, СОГУ, 2013); «Российская гендерная история с «юга» на «запад»: прошлое определяет настоящее» (Нальчик, КБГУ, 2013); «Российский Кавказ: вчера, сегодня, завтра» (Махачкала, ДГУ, 2014); «Глобальный мир: многополярность, антикризисные императивы, институты» (Ростов н/Д, ЮФУ, 2014); «Модернизация экономических систем: опыт и перспективы» (Махачкала, ДГУ, 2014); «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования (памяти Л.Н. Когана)» (Екатеринбург, УФУ, 2011, 2013, 2015).

Результаты исследований, отраженных в диссертационной работе, были отмечены всероссийскими и региональными научными наградами:

- диплом I степени VII международного конкурса научных работ по кавказоведению и Южнороссийскому регионоведению им. Ю.А. Жданова в категории «Молодые ученые» в 2013 г.;

- второе место в конкурсе на лучшую научно-исследовательскую работу в ЮФУ в 2012 г.;

- лауреат IV Всероссийской научной конференции «Россия 2030 глазами молодых ученых» в 2012 г.;

- первое место в конкурсе на лучшую научно-исследовательскую работу в ЮФУ в 2011 г.;

- руководство грантом РГНФ «Идентичность населения Юга России: соотношение общероссийского, регионального и этнического компонентов» (проект 11-33-00375a2) в 2011 г.

Результаты изучения темы и проведенных эмпирических исследований использовались при чтении курсов «Этносоциология», «Регионоведение», «Гендерная социология», «Социология межкультурных коммуникаций» студентам отделения «социально-экономическое образование», «обществознания и правовая защита детства» ЮФУ.

Содержание работы отражено в около 80 научных публикациях, из них 7 монографий, 17 статей, опубликованных во всероссийских научных журналах, входящих в перечень ВАК Минобрнауки РФ. Общий объем публикаций составляет около 50 п.л. Диссертация обсуждалась и была рекомендована к постановке на защиту в диссертационный совет на кафедре философии и социологии Адыгейского государственного университета.

Структура диссертации обусловлена целью, задачами исследования и состоит из введения, четырех глав и 13 параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень разработанности проблемы, определяются цель и задачи работы, теоретико-методологическая и эмпирическая база исследования, формулируются научная новизна и положения, выносимые на защиту, указывается теоретическая и практическая значимость работы, представлена ее апробация.

Глава 1. «Теоретико-методологические основания исследования социетальной сферы поликультурных регионов» посвящена выделению общего и особенного в анализе социетальной сферы общества с позиции социоструктурной и социокультурной методологий; разработке концепта социетальной сферы общества с позиции социоструктурной и социокультурной методологий и операционализации методологического конструкта анализа динамики социетальной сферы полиэтничных регионов.

В параграфе **1.1. «Социоструктурный подход к анализу социетальной сферы общества»** с позиции интерпретации оснований и механизмов формирования социетальности рассматриваются теории и концепции, которые можно отнести к социоструктурному направлению.

В функционалистской и структурно-функционалистской традиции (Дюркгейм, Парсонс, Мертон и др.) сделан акцент на макроуровне социальных процессов и структур, которые обуславливают интеграцию

общественной системы и обладают преимущественно надиндивидуальными свойствами. Само понятие социетальности наиболее подробно разработано Т.Парсонсом, который использовал его при обозначении социальных подсистем, институтов, коллективных общностей и ценностей, обладающих интегрирующими свойствами. Роль принуждения, социальных конфликтов, государства, идеологии, массовой культуры в поддержании социального порядка становятся предметом анализа в критической теории общества (Маркс, Хоркхаймер, Маркузе, Адорно и др.). Попытки «примирения» теории конфликта и структурного функционализма в социологии выразились в концепции дифференциации социальной и системной интеграции общества (Локвуд) и теории структуризации (Гидденс).

В трудах отечественных социологов, являющихся представителями институциональной школы (Заславская, Кирдина и др.), основа социетального воспроизводства также выводится из институциональной структуры, выполняющей интеграционную функцию (содействие объединения дифференцированных по разным основаниям социальных групп). В этом подходе выделяются базовые социетальные институты, которые обеспечивают целостность и развитие соответствующего типа общества.

В диссертации заключается, что, несмотря на разницу в интерпретации социальных процессов, рассмотренным концепциям присущи: 1) макросоциологическая ориентация в анализе общества; использование термина "социетальность" в контексте интеграции социума на уровне макроструктур и макросообществ; 2) выделение стабилизирующих и консолидирующих развитие общества социетальных механизмов; 3) акцент на институциональных структурах, образующих общество как целое и направляющих поведение людей; 4) выделение социализации и институционализации в качестве механизмов поддержания социетальности.

В параграфе **1.2. «Социетальная сфера в фокусе социокультурного анализа»** исследуются специфика и возможности социокультурного подхода в изучении социетальной сферы общества. Если в социоструктурных теориях в качестве основания социетальной целостности выделяются, как правило, институциональные структуры, то в социокультурном подходе источником интеграции выступает культура. Всё многообразие социокультурных концепций можно условно подразделить на микро- и макротории.

а) Микроуровень рассмотрения проблемы интеграции социума (М.Вебер, Дж.Дин, С.Юл и др.). Здесь в качестве источника социетальной целостности современного типа общества выступает ценностно-рациональное принятие людьми норм поведения и взаимодействия,

обладающих интеграционным эффектом. Одной из таких интегративных форм поведения является социальная солидарность, формируемая на основе добровольности, ответственности, наличия общезначимых убеждений у субъектов социального взаимодействия.

б) Макроуровень изучения социетальной целостности с позиции социокультурной методологии (П.Сорокин, А.С. Ахиезер, Н.И. Лапин и др.). Здесь акцент сделан на таких источниках социокультурной интеграции общества, как ценности, социетально-функциональные структуры и государственная власть. В этом аспекте социокультурный подход сближается с социоструктурным. Однако в социокультурных концепциях ведущая роль отводится культуре, которая опосредует социально-групповые и институциональные взаимодействия и определяет специфику и содержание интегративных связей в обществе.

Категория «социетальность» в наибольшей степени используется в работах Н.И. Лапина, который вводит её в базовые понятия, конституирующие авторский антропоциетальный подход. Он, как и другие исследователи, использует термин «социетальность» при описании общесистемного уровня функционирования социума, а также усматривает основания интеграции в социетально-функциональных структурах.

Операционализация методологического конструкта анализа трансформации социетальной сферы полиэтничных регионов реализуется в параграфе **1.3. «Индикаторы динамики социетальной сферы полиэтничных регионов»**. В диссертации делается вывод, что теоретический концепт социетальности, сформированный на основании социокультурной методологии с привлечением идей социоструктурного подхода, выступает в качестве операционального инструмента изучения, понимания и прогнозирования процессов, которые могут обеспечивать целостность и стабильность развития многосоставных обществ. Концепт социетальности используется в том случае, когда изучаются процессы и структуры, определяющие интегрированность и целостность общества на макроуровне.

Многообразие теоретических определений социетальных процессов и структур, содержащихся в работах разных социологов, можно упорядочить по направлениям анализа: а) системный уровень (социетальная подсистема, социетальные функции, посредством которых на макроуровне описываются связи и отношения (институциональные), интегрирующие социум); б) структурный уровень (социетальные институты и структуры (ценности, нормы), а также социетальное сообщество; в) процессуальный уровень (социетальные процессы и механизмы, раскрывающие особенности формирования и изменения интеграционных связей в обществе в динамике).

Данные выделенные уровни существования социетальности образуют социетальную сферу общества.

Механизмами формирования и воспроизводства социетальной целостности общества выступают: 1) генерализация и универсализация ценностей в социуме; 2) интернализация ценностей посредством социализационного воздействия со стороны базовых социетальных институтов и реализация этих ценностей в групповом поведении; 3) формирование интегрирующих социальных связей и отношений и достижение солидарности на уровне макрообщностей.

В качестве индикаторов социетальной динамики поликультурных регионов автор выделяет показатели изменений ценностей, структур и механизмов функционирования 1) правовой сферы; 2) экономических отношений; 3) семьи и гендера; 4) социальной идентичности.

В свою очередь, модификации в данных индикативных областях отслеживаются по следующим параметрам: традиционная или современная (модернистская) доминанта развития; степень соответствия содержания и синхронности трансформации знаний, ценностей и поведенческих установок в выделенных сферах; межгрупповая специфика ценностей и поведенческих установок (по этнотерриториальным, возрастным и гендерным группам); степень синхронности трансформации публичных (право, экономика) и частных (семья, гендерные стереотипы) областей социального взаимодействия.

Глава 2. «Динамика социетальной сферы на Юге России: правовые и экономические установки» посвящена исследованию особенностей функционирования правовой и экономической сфер как индикаторов социетальной динамики южно-российского макрорегиона.

В параграфе **2.1. «Специфика Юга России как поликультурного макрорегиона и направления конструирования региональной целостности»** отмечается, что интеграционные процессы на Юге России затруднены сложной социокультурной структурой региона и, как следствие, несовпадением социетальных ценностей этнотерриториальных сообществ.

Анализ формирования и функционирования Юга России как макрорегиона показывает одновременное присутствие здесь двух тенденций регионогенеза – центростремительной и центробежной, и примерно равный их потенциал. Как правило, регионы в России формировались административным решением «сверху», что определяло в качестве доминирующей управленческой практики администрирование, которое имело вертикальный односторонний вектор – сверху вниз. А сложность этнополитических и социально-экономических процессов, которые

определили наличие противоположных тенденций, усиливающих как солидарность, так и обособленность этнокультурных границ, обусловили важнейшее значение государственной власти в процессах конструирования Юга России.

Образование Южного федерального округа (2000 г.) юридически закрепило Северо-Кавказский социально-экономический макрорегион, который увеличился путем включения территории Южного Поволжья. Новые административные границы ЮФО и выстраивание управленческих связей внутри региона не нарушали, а укрепляли формирующуюся социетальную целостность. Разделение Юга России на Южный и Северо-Кавказский федеральные округа (2010 г.) в силу специфики межкультурных коммуникаций и осязаемой силы центробежных тенденций может спровоцировать разрушение ранее сформировавшегося южно-российского экономического региона.

Правовые индикативы динамики социетальной сферы Юга России исследуется в диссертации на основе сравнительного анализа результатов повторно-сравнительных исследований, что отражено в параграфе **2.2. «Динамика правовой культуры населения Юга России: когнитивный аспект»**. Результаты социологических исследований 2001 г. и 2011 г. фиксируют несовпадение, образовавшееся между ценностями и правовыми формами организации современного государства, с одной стороны, и знанием и пониманием этих ценностей и правовых норм – с другой. Выявляется низкий уровень конкретных правовых знаний (о признаках правового государства, принципах федеративного устройства, допустимом сроке задержания без предъявления обвинений, об ответственности за отказ от дачи свидетельских показаний и пр.) во всех рассматриваемых этнотерриториальных группах в разное время проведения опросов.

Автор делает вывод, что знаниевые маркеры гражданско-активистского типа правовой культуры не проявляются как доминирующие в ответах опрошенных жителей разных по типу территориальных сегментов Юга России ни в начале 2000-х годов, ни десятилетие спустя. На этом фоне хронологически более раннее исследование в северокавказских республиках, относящихся по критерию модернизованности к «переходному» типу, фиксировало меньшую выраженность в правовых представлениях населения охранительных коннотаций, указаний на иерархичность отношений, властную вертикаль и зависимость органов самоуправления (табл. 1).

В параграфе **2.3. «Вариативность правокультурных ценностей и поведенческих установок жителей макрорегиона»** анализируются эмпирические показатели аксиологического и поведенческого компонентов

правовой культуры. Абсолютная значимость гражданских прав не является ценностной максимой для большинства опрошенных жителей макрорегиона на разных этапах исследования. Общим местом в правовом поведении различных этнотерриториальных групп является слабая выраженность гражданско-правовой мотивации правового поведения, когда в сознании респондентов с начала 2000-х годов до настоящего времени сохраняется устойчивая связь закона как поведенческой нормы с традицией и наказанием (табл. 1).

Таблица 1. Правовые маркеры динамики социетальной сферы полиэтничного Юга России

Индикаторы	Ростов. обл.	Адыгея	Ингушетия
уровень знания и понимания правовых ценностей и норм	фрагментарность правовых представлений, невысокий уровень конкретных правовых знаний		
	гражданственные и этатистские ориентации	установка на охранительную функцию правовой системы и иерархичность взаимодействия с госуд. властью	
степень выраженности обычно-правовых или гражданско-правовых ценностей	готовность к ограничению прав человека со стороны государства с целью достижения безопасности и порядка		декларативность конституционных ценностей и приоритет обычно-правовых установок
	значимость гражданско-правовых ценностей, но не абсолютная		
характер проективных поведенческих установок	слабая гражданская мотивация правового поведения		
	продвижение к гражданскому типу правовой активности	рост гражданственных поведенческих установок	актуализация этнических традиций в правовом поведении в ущерб следованию законодательным установлениям
более высок уровень внеинституционального индивидуализма ценностно-правовых установок			
воспроизводство правовой культуры	приоритет институтов современного общества	ориентация на модернистские институты и уменьшение этнических традиций	приоритет этнических правокультурных традиций
характер принятия правовых ценностей	консенсусный тип принятия правовых ценностей		вынужденный тип принятия правовых ценностей
степень синхронности трансформации компонентов правовой культуры	тенденция трансформации ценностного и поведенческого компонентов правовой культуры в сторону усиления гражданской составляющей при запаздывании когнитивной сферы		архаизация правовой культуры, когда система обычного права выступает в качестве этнического маркера

Анализ поведенческих установок в области права (источники реальных политико-правовых практик, степень совпадения законов и этнических традиций, мотивация правового поведения, уровень доверия к правовым институтам) в комплексе показывают тяготение современных жителей Ростовской области и Адыгеи к гражданскому типу правовой активности. Причем за анализируемый период в поведенческих установках адыгейского населения заметно усиливается ориентация на общероссийские законодательные установления. В то же время институционализация этничности, восстановление в скрытой (а в некоторых случаях и открытой) форме норм адатно-шариатного судопроизводства оказали влияние на жителей Ингушетии, в правовом поведении которых чаще всего актуализируются этнические традиции (табл. 1).

Параграф **2.4. «Экономические установки южно-российской молодежи в контексте динамики социетальной сферы»** посвящен изучению экономических стратегий молодежи Юга России по результатам социологических опросов в 2010 г. и в 2013 г.

Содержательные особенности социетальных ценностей молодежи в экономической сфере во многом определяются социоэкономическим статусом и этнокультурной спецификой региона проживания. Результаты исследований 2010 г. показали, что индивидуально-профессиональная экономическая стратегия реализуется студенческой молодежью, проживающей преимущественно в русских субрегионах. В то же время студенческая молодежь территорий с низким уровнем экономического развития и сохраняющимися фрагментами традиционной нормативной системы чаще ориентирована на патерналистскую стратегию (табл. 2).

Социологические опросы 2013 г. среди южно-российской молодежи «активистского» типа (совмещающей учебу с работой) показали, что независимо от этнотерриториальной принадлежности такие студенты реализуют преимущественно индивидуально-профессиональную стратегию экономической активности. В то же время совмещение учебы с работой в республиканском сегменте в равной степени определяется как мотивами формирования профессиональных навыков, так и стремлением улучшить материальное положение семьи, что обусловлено неблагоприятной экономической ситуацией в Адыгее (табл. 2).

В завершении второй главы автором фиксируется асинхронность социетальной динамики поликультурного Юга России по трем основаниям: 1) современная/традиционная доминанта социализационного воздействия со стороны социетальных институтов; 2) совпадение/несовпадение культурных

паттернов и поведенческих практик; 3) межгрупповые (этнотерриториальные и демографические) различия социетальной динамики.

Таблица 2. Специфика социетальных ценностей молодежи Юга России в сфере экономических отношений

Индикаторы	Ростовская область, Ставропольский край	Адыгея, Карачаево-Черкесия
степень итернализации рыночных установок	ориентация на профессионально-достижимые траектории	ориентация на аскриптивные ресурсы
выраженность коллективист. или индивид. ориентаций в сфере экономич. отношений	преобладание индивидуалистских экономических ориентаций	обусловленность экономич. ориентаций интересами семьи
соотношение патерналистской и индивидуально-профессион. стратегии адаптации	преобладание индивидуально-профессиональных экономич. стратегий	преобладание патерналистских экономич. стратегий
межгрупповая специфика экономич. установок	гендерная дифференциация установок на профессионализм и сохранение специализации (девушки) / приоритет уровня оплаты труда (юноши)	

В Главе 3. «Динамика социетальной сферы южно-российского макрорегиона: семейно-брачные и гендерные отношения» на основе результатов серии прикладных социологических исследований, проведённых по идентичному инструментарию в период с 2004 по 2014 гг., анализируются динамические характеристики социетальных ценностей и конструкторов в сфере семейно-брачных и гендерных отношений.

В разделе **3.1. «Модификация социетальных ценностей в сфере семейно-брачных отношений на Юге России»** рассматриваются динамические характеристики семейных ценностей и норм этноэтикета различных групп жителей макрорегиона. В диссертации заключается, что социетальные ценности в сфере отношений на Юге России характеризуются преимущественно традиционалистской направленностью. Доминирующее число мужчин данного региона на разных этапах исследования ориентированы на традиционный гендерный дисплей, выражающийся в иерархии гендерных статусов и межполовом разделении труда.

Вместе с тем, эмпирические материалы проведенных исследований позволяют говорить о наличии тенденции деконструкции традиционных установок. В частности, более всего этнокультурные традиции в организации приватного пространства семейной жизни выражены в Ингушетии и Адыгее. Промежуточный уровень и большая компромиссность между традициями и новациями наблюдаются в Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии. В наиболее концентрированном виде современные нормы внутрисемейного взаимодействия представлены в Ростовской области.

С другой стороны, на протяжении исследуемого периода в республиках Северного Кавказа наблюдается тенденция роста статусных позиций старшего мужчины в семье (его роль как главы семьи, значимость возрастных характеристик в определении лидерства, участие в распределении доходов семьи и пр.). В Ингушетии и Адыгее возросли также показатели консервативности в поддержании традиционных норм этнокультуры (принципы вступления в брак, обычаи семейного этикета).

В параграфе **3.2. «Динамика гендерных конструктов жителей макрорегиона»** описываются эмпирические замеры гендерных установок населения Юга России. В диссертационном исследовании показывается, что на современном этапе уже не столь выраженной является гендерная поляризация императивов частного и публичного, характерная для социетальности традиционного общества. Для значительной части населения Юга России работающая женщина ещё с советского времени является культурной нормой. Однако выявляется наличие гендерного типа сегрегации в отношении профессиональной самореализации и карьерного продвижения женщин, а также их общественно-политической активности, что с наибольшей степенью проявляется в ответах ингушских мужчин. Причём от 2004 г. к 2011 г. подобные установки нарастают.

Модернизированные социетальные ценности, предполагающие нивелирование обусловленности сфер занятости половой принадлежностью, проявились в наших исследованиях у большей части женского населения Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии, а также у представителей обеих гендерных подгрупп Ростовской области (и здесь позитивные оценки за исследуемый период несколько возросли).

На Юге России модернизационным изменениям в наименьшей степени подверглось символическое содержание нормативных гендерных границ.

Количественные результаты исследования 2014 г. относительно установок молодежи в сфере семейно-гендерных отношений представителей различных возрастных групп населения макрорегиона рассматриваются в параграфе **3.3. «Возрастная специфика социетального содержания гендерных установок населения Юга России»**.

В работе установлено, что в среде южно-российской молодежи в 2014 г. также воспроизводится установка на гендерную асимметрию в семье, когда в семье главенствует мужчина, но в Адыгее больше указаний на главенство старшего мужчины в семье (отца/ свёкра), что совпадает с обнаруженной на материалах исследований 2010-2011 гг. тенденцией актуализации этнонациональных традиций в северокавказских республиках. Соблюдение семейных норм этикета, выражающихся в половозрастных ограничениях

и запретах достаточно часто воспроизводится среди адыгейской молодежи и практически не поддерживается среди ростовской.

Результаты опроса в разных территориальных и возрастных подгруппах выявляют позитивное восприятие основной частью опрошенных участия женщин в производственной деятельности и карьерного продвижения в области медицины и образования, но фиксируется разная степень одобрения женского карьерного роста в зависимости от конкретной сферы профессиональной деятельности. Содержание символических конструкторов маскулинности и феминности южно-российской молодежи также характеризуется, преимущественно, традиционалистским содержанием. Однако, с одной стороны, фиксируется тенденция деконструкции символического содержания гендерных границ, с другой стороны, республиканская молодежь чаще, чем взрослое население поддерживает национальные традиции в праздничной одежде.

Таблица 3. Индикативные характеристики сферы семьи и гендера в динамике социетальной сферы Юга России

Индикаторы	Ростов. обл.	КБР, КЧР, Адыгея	Ингушетия
стадия социетальной динамики сферы семейно-брачных отношений	модернизированная	переходная	традиционная (патриархальная)
модель гендерных отношений	модернизированная	переходная	традиционная
степень синхронности трансформации культурных паттернов и поведенческих установок	средняя степень синхронности	асинхронность	высокая степень синхронности
различие в социетальной динамике между публичной (гендерные установки в сфере социально-экономич. и политич. активности) и приватной сферами (семья)	относительная синхронность изменений в сторону высокой степени модернизации	запаздывание трансформации приватной сферы по сравнению с модернизацией публичной сферы	относительная синхронность традиционализации в обоих сферах
степень совпадения ценностных представлений и поведенческих установок между этническими, территориальным, гендерными и возрастными группами	высокий уровень совпадения установок по гендерным подгруппам	выраженные различия установок по гендерным подгруппам	высокий уровень совпадения установок по гендерным подгруппам
	несовпадение ориентаций молодежи и старших возрастных групп в отношении социально-эконом. активности женщин		

В завершении третьей главы выделяются три стадии трансформации социетальных ценностей в сфере семьи и гендера (по критериям содержания установок относительно характера семейно-брачных отношений (приватная

сфера), установок на восхождение женщин по профессиональной лестнице в бизнесе, управлении и политике (публичная сфера) и степени совпадения гендерных подгрупп в данных установках): 1) традиционная (консервативная), 2) переходная, 3) модернизированная. Гендерные конструкты, поддерживающие традиционную модель гендерного взаимодействия, в наибольшей степени воспроизводятся в Ингушетии. Тип гендерных отношений в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкессии можно охарактеризовать как переходный. И в Ростовской области характер гендерных ценностей и поведенческих установок тяготеет к модернизированной модели (табл. 3).

Глава 4. «Интегративное измерение социетальной сферы: особенности идентичности населения Юга России» основывается на эмпирическом материале социологических опросов 2009 - 2011 гг. и содержит анализ многоуровневой структуры социальной идентичности жителей различных субрегионов Юга России.

Исследование территориальных особенностей социальной идентификации южно-российского населения и роли региональной идентичности осуществляется в параграфе **4.1. «Структура социальной идентификации населения в контексте этноинтегративных процессов в макрорегионе».**

Анализ «я-идентичности» по трем субрегионам Юга России показывает доминирование конструируемого общегражданского компонента в сознании жителей Краснодарского края и Ростовской области и примордиального компонента – среди жителей Адыгеи. В десятку самых распространённых попадает региональная идентичность: значимая доля респондентов всех рассматриваемых групп выбирает субрегиональную идентичность (население края, области, республики). Территориальные особенности проявляются в том, что среди жителей субрегионов с преимущественным русским населением более всего выражен макроуровень региональной идентичности (Юг Росси), а в республиканском сегменте – локальный уровень (близость с жителями своего населённого пункта) (табл. 4).

В структуре «мы-идентификаций» населения Юга России доминируют реальные группы повседневного общения; во вторую очередь представители ростовского и краснодарского сегментов склонны отождествлять себя с гражданами России. Выделяется адыгейская подгруппа, в которой наибольший удельный вес региональных и этнических идентификаций.

Компаративное изучение структуры социальной идентичности этнических групп населения ЮФО реализуется в разделе **4.2. «Этнические особенности многоуровневой идентичности жителей Юга России».**

Эмпирические замеры в Ростовской области фиксируют, что в рейтинге «я-идентификаций» у русского населения и турок-месхетинцев лидирует общегражданский наднациональный компонент, а среди армянских жителей на первое место по упоминаемости выходит этническая идентичность. Среди турок-месхетинцев выше, чем в других национальных сегментах Ростовской области, удельный вес конфессиональной идентичности (мусульмане).

В Краснодарском крае и русское, и армянское население на первое место по распространённости и значимости выносит наднациональную гражданскую идентичность, а также важное значение имеют гендерные роли. В рейтинге «я-идентификаций» населения Адыгеи лидируют примордиальные комплексы идентификации. Однако среди адыгейцев на третье место в рейтинге распространённости выходит этническая идентичность, а общероссийская – на четвёртое, а для русских жителей этнический и общегражданский наднациональный компоненты в одинаковой степени актуальны и собирают вторые места по общему числу указаний (табл. 4).

Особенности региональной идентификации проявляются в том, что адыгейцы чаще склонны себя соотносить с жителями республики. Русские жители Ростовской области больше идентифицируют себя с населением южно-российского макрорегиона, а турки-месхетинцы чаще соотносятся с локальным уровнем региональной идентичности (жители своего села). А среди армянского населения Краснодарского края наиболее выражен мезоуровень региональной соотнесенности (жители своего края).

В параграфе **4.3. «Возрастная специфика социальной идентичности южно-российской молодежи»** рассматриваются особенности многоуровневой идентичности молодых людей, проживающих на Юге России. Прделанный в разделе анализ позволяет сделать выводы, что на уровне личностной идентичности выявляется доминирование общегражданских конструируемых идентичностей в ростовском, краснодарском и ставропольском сегментах респондентов и примордиальных этнических идентичностей – в адыгейском. На этом фоне выявляется высокая степень значимости этнической принадлежности для молодежи Ставропольского края, что детерминировано включением края в состав СКФО и притяжением сюда этнополитических интересов со стороны населения северокавказских республик, которые обострили межнациональные отношения в Ставрополье. В самосознании молодёжи Волгоградской области относительно слабо выражены и гражданский, и этнический, и региональный уровни идентичности, но доминируют аскриптивные комплексы идентификаций (табл. 4).

В завершении четвертой главы резюмируется, что несовпадение соотношения общегражданских, этнических и региональных компонентов идентичности у различных территориальных и этнических групп населения Юга России несёт в себе дезинтеграционный потенциал. Обнаружено, что в стабильных территориях доминирует надэтническая гражданская и макрорегиональная идентификация, а в субрегионах с повышенным уровнем межнациональной напряжённости – примордиальные этнические и локальные идентификации.

Таблица 4. Индикативные по отношению к социетальной сфере характеристики многоуровневой идентичности населения Юга России

Индикаторы	Ростов. обл. Краснод. край	Адыгея	Волгогр. обл. (молодежь)	Ставроп. край (молодежь)
соотношение компонент идентичности	приоритет конструируемой общероссийской гражданской идентификации	доминирование примордиальной этнич. идентификации	доминирование примордиальных (семья, гендер) идентичностей	приоритет общерос. идентификации при высоких показателях этнической
специфика я- и мы-идентификаций	на уровне «мы-идентификаций» доминируют реальные группы повседневного общения одной поколенческой принадлежности			
соотношение уровней региональной идентификации	выраженность макроуровня региональной идентичности	выраженность локального уровня региональной идентичности (населённый пункт)		выраженность локального и субрегионального уровней

В заключении формулируются обобщающие результаты исследования, формулируются итоговые положения о перспективах комплексного исследования проблемы диссертации.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Монографии

1. Клименко Л.В., Денисова Г.С., Левченко И.Н. Специфика ценностного восприятия миграции принимающим сообществом г. Ростова-на-Дону // Конфликтогенность социокультурного пространства Ростовской области: монография. - Ростов н/Д, 2007. (1,8 / 0,6 п.л.).
2. Клименко Л.В., Ермишина А.В., Атаманенко С.А. Доступность коммунальных услуг: приоритеты социальной политики: коллективная монография. - Ростов н/Д: АкадемЛит, 2009. (6,0 / 2,0 п.л.).
3. Клименко Л.В., Денисова Г.С., Дмитриев А.В. Южнороссийская идентичность: факторы и ресурсы: коллективная монография. – М.: Альфа-М., 2010. (13 п.л.).
4. Клименко Л.В., Ермишина А.В. Становление институтов гражданского общества (на примере жилищной самоорганизации) //Экономические

субъекты постсоветской России (институциональный анализ): десять лет спустя. Часть 1. Российские домохозяйства: коллективная монография / Под ред. проф. Р.М. Нуреева. Серия «Научные доклады: независимый экономический анализ», № 212, часть I. - М.: МОНФ, 2010. (12 /1,0 п.л.)

5. Клименко Л.В., Денисова Г.С. Этнокультурный механизм конструирования конфликтности: опыт кейс-стади в полиэтнических районах Ростовской области: коллективная монография. - Ростов н/Д: ПИ ЮФУ, 2012. (13,5 п.л.).
6. Клименко Л.В. Денисова Г.С., Бинева Н.К., Денисова А.В., Таирова Н.Р., Петрулевич И.А., Чеботарева Д.Ю. Студенческие практики конструирования стратегий и стилей жизни: социологические очерки: коллективная монография. - Ростов н/Д: ЮФУ, 2013. (12 /1,5 п.л.).
7. Клименко Л.В., Антонова Н.В., Виноградова Н.Л., Леонтьева Е.Ю., Серебрянская В.Н. Динамика гендерных конструкторов жителей Юга России (по материалам эмпирических исследований) // Гендерные репрезентации в ситуации этнокультурного многообразия южнороссийского региона: коллективная монография. – Волгоград: ИУНЛ ВолгГТУ, 2015. (12 /2 п.л.).

В изданиях из перечня ВАК

8. Клименко Л.В. Миграция как фактор конфликтогенности в сельских районах Ростовской области // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 8. (0,4 п.л.).
9. Клименко Л.В. Адаптация русскоязычных мигрантов в ЮФО: межпоколенный анализ // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Спецвыпуск. 2009. (0,4 п.л.).
10. Клименко Л.В. Опыт адаптации мигрантов в Ставропольском крае / Л.В. Клименко, Г.С. Денисова, М.А. Асвацатурова // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Спецвыпуск. 2009. (0,5 п.л /0,16 п.л.).
11. Клименко Л.В., Ермишина А.В. В поисках эффективных собственников в многоквартирном доме // Экономическая социология. 2010. Т. 11. № 4. (2,0 / 1,0 п.л.).
12. Клименко Л.В. Социокультурные особенности и проблемы формирования Юга России в качестве макрорегиона // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. 2010. №1 (16). (0,5 п.л.).
13. Клименко Л.В., Денисова Г.С., Жаде З.А. Особенности региональной идентичности этнических групп населения Республики Адыгея // Вестник Адыгейского государственного университета. Регионоведение: философия, история, социология, экономика, юриспруденция, политология, культурология. 2010. Вып. 3. (0,5/0,2 п.л.).
14. Клименко Л.В., Денисова Г.С. Южно-российская идентичность: упущенная возможность интеграции мультикультурного региона // Известия Высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2011. № 6. (0,55 / 0,2 п.л.).
15. Клименко Л.В. Групповая идентичность возрастных групп населения южнороссийского макрорегиона // Вестник Адыгейского государственного

- университета. Регионоведение: философия, история, социология, экономика, юриспруденция, политология, культурология. 2011. Вып. 4. (0,5 п.л.).
16. Клименко Л.В., Денисова Г.С. Гражданская и этническая идентичность жителей ЮФО: социологический анализ // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2011. № 13 (19). (0,4 / 0,2 п.л.).
 17. Клименко Л.В. Региональная идентичность молодежи Юга России (опыт эмпирического исследования) // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2011. № 6. (0,45 п.л.).
 18. Клименко Л.В. Этнокультурные особенности самосознания населения Южного федерального округа // European Social Science Journal. 2011. № 4. (0,6 п.л.).
 19. Клименко Л.В. Социальное самочувствие населения полиэтничных регионов Юга России // Вестник Адыгейского государственного университета. Регионоведение: философия, история, социология, экономика, юриспруденция, политология, культурология. 2011. Вып. 1. (0,45 п.л.).
 20. Клименко Л.В. Идентичность населения Республики Адыгея: соотношение общероссийского, регионального и этнического компонентов / Л.В. Клименко // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Том XIV. № 1. (0,6 п.л.).
 21. Клименко Л.В. Современные тенденции динамики гендерных отношений на Северном Кавказе // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. Том XV. № 2 (61). (1,0 п.л.).
 22. Клименко Л.В. Когнитивный компонент правового сознания населения Юга России: этносоциологический анализ // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 13. (1,0 п.л.).
 23. Клименко Л.В. Гендерные диспозиции в современной северокавказской семье: модернизация или архаизация // Женщина в российском обществе. 2013. № 1 (66). (1,0 п.л.).
 24. Клименко Л.В. Структура идентичности населения в контексте формирования социетальной целостности Юга России // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2013. № 6. (0,6 п.л.).
 25. Клименко Л.В., Денисова Г.С. Особенности региональной идентичности населения Юга России // Социологические исследования. 2013. № 7. (1,0 / 0,5 п.л.).

В других изданиях

26. Клименко Л.В. Этногендерная специфика экономических установок молодежи Северного Кавказа // Молодёжь Юга России: положение, проблемы, перспективы. Сборник научных трудов. Вып. 31. - Ростов н/Д, 2005. (0,5 п.л.).
27. Клименко Л.В. Гендерное измерение социальной динамики этнических культур северокавказского региона // Тезисы докладов Всероссийского социологического конгресса. «Глобализация и социальные изменения в современной России». Т. 15. - М., 2006. (0,2 п.л.).

28. Клименко Л.В. Ценности этнической толерантности в восприятии мигрантов принимающим сообществом Юга России: межпоколенческий и гендерный аспекты // Материалы международного конгресса студентов, аспирантов и молодых учёных «Перспектива 2007». Т. I. - Нальчик, 2007. (0,4 п.л.).
29. Клименко Л.В. Социокультурное измерение трансформационных процессов на Северном Кавказе // Ценностные аспекты политико-правовых отношений. Межвузовский сборник научных трудов. - Ростов н/Д, 2007. (0,4 п.л.).
30. Клименко Л.В. Трансформация социетальной сферы полиэтничных регионов Юга России // Материалы международного конгресса студентов, аспирантов и молодых учёных «Перспектива 2008». Т. IV. - Нальчик, 2008. (0,2 п.л.).
31. Клименко Л.В. Социетальная динамика полиэтничных регионов Северного Кавказа // Тезисы докладов Всероссийского социологич. конгресса. «Социология и общество: пути взаимодействия». - М., 2008. (0,2 п.л.).
32. Клименко Л.В., Ермишина А.В., Атаманенко С.А. Восприятие населением реформы ЖКУ: результаты социального исследования // Практика муниципального управления. 2008. №10. (0,9 / 0,3 п.л.).
33. Клименко Л.В. Возрастная специфика адаптации русскоязычных мигрантов в южно-российском регионе // Материалы международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Перспектива 2009». Т. II. - Нальчик, 2009. (0,5 п.л.).
34. Клименко Л.В. Проблемы интеграции русскоязычных мигрантов на Юге России: опыт прикладного социологического исследования // Материалы международной научно-практической конференции «Идентичность и интеграция: опыт России и Германии». - Ростов н/Д: СКАГС, 2009. (0,4 п.л.).
35. Клименко Л.В., Денисова Г.С. Тенденции современной трансформации гендерных отношений на Северном Кавказе // Актуальные проблемы современной гендерологии. Вып.5. - М.-Ставроп.: СГУ, 2010. (0,5/0,25 п.л.).
36. Клименко Л.В. Специфика региональной идентичности этнических групп сельского населения Ростовской области // Регулирование социально-этнических процессов в условиях региональных рисков экстремизма. – Ростов н/Д, 2010. (0,5 п.л.).
37. Клименко Л.В. Динамика гендерного взаимодействия на Юге России: опыт эмпирического исследования // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – Ростов н/Д: РАП. 2010. № 1. (0,6 п.л.).
38. Клименко Л.В. Трансформация внутрисемейных отношений в традиционных культурах народов Северного Кавказа // Семья и брак в условиях модернизации российского общества. - Майкоп-Ростов н/Д: АГУ, 2010. (0,65 п.л.).
39. Клименко Л.В. Трансформация социетальной сферы Юга России // Стратегия инновационного развития России как особой цивилизации в XXI веке: VI Всероссийская научная конференция «Сорокинские чтения – 2010»: Сборник тезисов. – М.: МАКС Пресс, 2010. (0,2 п.л.).

40. Клименко Л.В. Структура социальной идентичности молодежи Юга России (по материалам социологических исследований) // Альтернативы регионального развития. Волгоград, 2011. (0,6 п.л.).
41. Клименко Л.В., Денисова Г.С. Многоуровневая идентичность населения Юга России: соотношение общероссийского, регионального и этнического компонентов // Российский академический журнал. 2011. № 4. Том 18. (1,0/0,6 п.л.).
42. Клименко Л.В. Теоретические аспекты исследования социальности полиэтничного макрорегиона Юга России // Методология, теория и история социологии. Сборник научных статей. Ростов н/Д: СКНЦ ВШ ЮФУ, 2011. (0,6 п.л.).
43. Клименко Л.В. Аксиологический компонент правового сознания Юга России // Вестник Омского университета. Серия Социология. 2011. № 1/2. (0,45 п.л.).
44. Клименко Л.В., Тугуз З.Ю. Динамика гендерного взаимодействия в южно-российской семье (опыт эмпирических исследований) // Гендерная современность: векторы развития: сборник научных статей. Материалы восьмых Международных гендерных чтений. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2011. (0,8/0,4 п.л.).
45. Клименко Л.В. Направления конструирования Южно-российского макрорегиона // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования (памяти Л.Н. Когана). Т.2., Екатеринбург: УрФУ, 2011. (0,4 п.л.).
46. Клименко Л.В. Социетальная сфера общества в фокусе социологического анализа: основные подходы // Методология, теория и история социологии: сборник научных статей: в 3 т. Материалы всероссийской научной конференции «Методология, теория и история социологии». Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ. 2012. Т. I. (1 п.л.).
47. Клименко Л.В. Идентичность населения Юга России в контексте формирования социетальной целостности макрорегиона // Россия 2030 глазами молодых ученых. Материалы IV Всероссийской научной конференции. Сборник. - М.: Научный эксперт, 2013. (0,8 п.л.).
48. Клименко Л.В. Роль этнической идентичности в динамике социальной напряженности: опыт социологического исследования в Ростовской области // Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Современная наука и образование: опыт и перспективы гуманизации в условиях российского общества». Ставрополь: НОУ ВПО СКСИ. 2013. Т. 3. (0,5 п.л.).
49. Клименко Л.В. Особенности интерпретации концепта социальности в социологической теории // Материалы XVI Международной конференции «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования». – Екатеринбург: УрФУ, 2013. (0,4 п.л.).
50. Клименко Л.В. Роль этнического фактора в формировании социальной напряженности (на примере Ростовской области) // Развитие регионов в XXI

- веке: Материалы I Международной научной конференции. Часть II. Владикавказ: ИПЦ СОГУ, 2013. (0,5 п.л.).
51. Клименко Л.В. Типологические особенности правового сознания населения Северного Кавказа // Альтернативы регионального развития: ежегодник. 2013. № 3. (0,6 п.л.).
52. Клименко Л.В. Роль этнического фактора в социальной напряженности на Юге России // «Кавказ: история и современность»: Материалы III Международной научно-практической конференции. Том 2. Пятигорск: РИА КМВ, 2014. (0,5 п.л.).
53. Клименко Л.В. Правовая культура населения Юга России в контексте этноинтегративных процессов в регионе // Российский Кавказ: вчера, сегодня, завтра. По материалам Международного политологического форума. Махачкала, 14–21 сентября 2014 года. – Махачкала, 2014. (0,6 п.л.).
54. Клименко Л.В. Экономические отношения как фактор интеграции полиэтничных регионов // Вопросы экономики, учета и финансов. 2014. № 3. (0,4 п.л.).
55. Клименко Л.В. Роль правовой культуры в интеграции поликультурных регионов // Взаимодействие органов власти, общественных объединений и образовательных учреждений по гармонизации этноконфессиональных и межнациональных отношений: региональный аспект. – Казань: РИЦ «ШКОЛА», 2015. (0,4 п.л.).
56. Клименко Л.В. Социоструктурный подход к анализу социетальной сферы общества // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. Материалы XVIII международной конференция памяти проф. Л.Н. Когана. - Екатеринбург: УрФУ, 2015. (0,6 п.л.).
57. Клименко Л.В. Гражданско-правовые установки жителей Юга России в контексте модернизации поликультурного региона // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 10. Часть III. - М.: ИНИОН РАН, 2015. (1,0 п.л.).
58. Клименко Л.В. Экономические установки молодежи в контексте этноинтегративных процессов на Юге России // Научное обеспечение регионального развития. Материалы международной научной конференции. - Ростов н/Д.: Фонд науки и образования. 2015. (0,5 п.л.).